

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.041

УДК 821.161.1-3 + 808.1 + 141.4

А. В. Филатов*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

**О ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ И ДОСТИЖЕНИЯХ
В НОВОМ НАУЧНОМ СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ
Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО**

Рец. на кн.: Мережковский Д. С. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 14 : Тайна Трех: Египет и Вавилон. Тайна Запада: Атлантида — Европа / сост., подгот. текста, послесл., коммент. О. А. Коростелева и Е. А. Андрущенко при участии А. В. Журбиной. — М. : Дмитрий Сечин, 2017. — 807 с.

В рецензии рассматриваются содержание и структура 14-го тома научного собрания сочинений Д. С. Мережковского в 20 томах. В книге представлены две части трилогии «Тайна Трех», созданной в эмиграции: «Тайна Трех: Египет и Вавилон» (1925) и «Тайна Запада: Атлантида — Европа» (1930). Большую текстологическую ценность имеет научно-справочный аппарат издания, который включает в себя комментарий, два послесловия и именной указатель. В комментарии представлены история публикации произведений и их восприятие в зарубежной критике, а также подробные пояснения к текстам. В своем послесловии «Главная трилогия Д. С. Мережковского» О. А. Коростелев поднимает проблему жанрового определения трилогии, а также проблему ее противоречивой оценки в критике эмиграции. В статье Е. А. Андрущенко «“Несвоевременная” книга» определяется место «Тайны Трех» в творчестве писателя и художественная концепция произведения. В именной указатель включены персоналии, встречающиеся как в текстах Мережковского, так и в научно-справочном аппарате издания. В рецензируемом томе дан самый полный на сегодняшний день обзор и анализ источников, к которым обращался писатель при создании трилогии. Книга является ценным вкладом в области текстологических исследований творчества Мережковского.

Ключевые слова: Д. С. Мережковский; «Тайна Трех»; литература русской эмиграции; эмигрантская критика; религиозная философия; комментарий; текстология.

Цитирование: *Филатов А. В. О текстологических находках и достижениях в новом научном собрании сочинений Д. С. Мережковского. Рец. на кн.: Мережковский Д. С. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 14 : Тайна Трех: Египет и Вавилон. Тайна Запада: Атлантида — Европа / сост., подгот. текста, послесл., коммент. О. А. Коростелева и Е. А. Андрущенко при участии А. В. Журбиной. — М. : Дмитрий Сечин, 2017. — 807 с. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 252–258.*

Поступила в редакцию 03.11.2017

Принята к печати 18.04.2018

Anton V. Filatov

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

ON THE TEXTOLOGICAL FINDINGS AND ACHIEVEMENTS
IN THE NEW ACADEMIC COLLECTED WORKS
BY D. S. MEREZHKOVSKY

Review of: Merezhkovsky, D. S. (Author), Korostelev, O. A., Andrushchenko, E. A., Zhurbina, A. V. (Eds.). (2017). *Sobranie sochineniy* [Collected Works] (Vols. 1–20). (Vol. 14: *Tayna Trekh: Egipet i Vavilon. Tayna Zapada: Atlantida – Evropa* [The Mystery of the Three: Egypt and Babylon. The Mystery of the West: Atlantis – Europe]). Moscow: Dmitry Sechin. 807 p.

This review examines the content and structure of volume 14 of the 20-volume academic collected works by D. S. Merezhkovsky. The book incorporates two parts of the trilogy *The Mystery of the Three*, written during the emigration period: *The Mystery of the Three: Egypt and Babylon* (1925) and *The Mystery of the West: Atlantis – Europe* (1930). The academic reference apparatus of the book including a commentary, two afterword articles and an index of names has considerable textological value. The commentary provides the history of the publication of works and their perception in foreign criticism as well as detailed explanations for the texts. In his afterword article *The Main Trilogy of D. S. Merezhkovsky*, O. A. Korostelev considers the issue of the trilogy genre and its antinomical evaluation in the critique of emigration. In the afterword article *The 'Untimely' Book*, E. A. Andrushchenko defines the place of *The Mystery of the Three* among the writer's works and the artistic concept of the trilogy. The name index lists the names of personalities found both in Merezhkovsky's texts and in the reference apparatus of the volume. The book contains the most comprehensive survey and analysis of the sources, which the writer used while creating the trilogy. The book is a valuable contribution to the field of textological studies of Merezhkovsky's works.

Key words: Merezhkovsky; *The Mystery of the Three*; literature of Russian emigration; emigration criticism; religious philosophy; commentary; textology.

Citation: Filatov, A. V. (2018). O tekstologicheskikh nakhodkakh i dostizheniyakh v novom nauchnom sobranii sochinenij D. S. Merezhkovskogo [On the Textological Findings and Achievements in the New Academic Collected Works by D. S. Merezhkovsky]. *Review of:* Merezhkovsky, D. S. (Author), Korostelev, O. A., Andrushchenko, E. A., Zhurbina, A. V. (Eds.). (2017). *Sobranie sochineniy* [Collected Works] (Vols. 1–20). (Vol. 14: *Tayna Trekh: Egipet i Vavilon. Tayna Zapada: Atlantida – Evropa* [The Mystery of the Three: Egypt and Babylon. The Mystery of the West: Atlantis – Europe]). Moscow: Dmitry Sechin. 807 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 2 (175), 252–258.

Submitted on 03 November, 2017

Accepted on 18 April, 2018

Московское издательство «Дмитрий Сечин» начало выпуск нового собрания сочинений Д. С. Мережковского в 20 томах. В 2017 г. вышли в свет восьмой том «Вечные спутники» [Мережковский, 2017, т. 8], а также четырнадцатый том, который включает в себя первую и вторую части трилогии «Тайна Трех» — главного труда Мережковского в эмигрантский период. Последняя книга трилогии «Иисус Неизвестный» по понятным причинам в издание не включена (800-страничную книгу пришлось бы увеличивать вдвое) и войдет в следующий, 15-й том собрания. Пока же рассмотрим более подробно достоинства и недостатки 14-го тома.

Оформление книги, как и всего нового собрания сочинений, приближено к незавершенной серии книг Мережковского, выходившей в издательстве «Республика» в 1996–2011 гг. Это заметно и в формате тома, и в дизайне его суперобложки. По словам Дмитрия Сечина, издателя нового собрания сочинений, это было сделано сознательно, чтобы подчеркнуть преемственность с книгами «Республики» [см.: Алексеенко]. Необходимо сказать, что рецензируемое издание не только учитывает наработки предыдущих публикаций, но и значительно превосходит их по объему справочного материала. В первую очередь следует также упомянуть первые части трилогии, вышедшие в издательстве «Эксмо» [см.: Мережковский, 2005; 2007]. Подготовленные к печати Е. А. Андрущенко (принимавшей участие и в выпуске нового собрания) и снабженные ее примечаниями, эти небольшие по своему формату книги были ориентированы скорее на широкого читателя, чем на специалиста. Тем не менее, они стали первыми шагами на пути к реализованному научному изданию «Тайны Трех».

В составленных О. А. Коростелевым, Е. А. Андрущенко и А. В. Журбиной комментариях подробно рассматривается история публикаций книг, концептуально и полно представлены критические рецензии на них в эмигрантской печати, дающие возможность сформировать представление о том, как произведения Мережковского были встречены критикой, понять читательский отклик, который книги вызвали в эмигрантской среде. Например, обстоятельно рассмотрена полемика о религиозно-философских взглядах Мережковского, которую подняли в своих рецензиях на книгу «Тайна Трех: Египет и Вавилон» М. Цетлин, И. П. Демидов и В. А. Злобин. В связи с книгой «Тайна Запада: Атлантида — Европа» отмечается, что ее журнальную публикацию [см.: Мережковский, 1930, № 41; № 43] критики проигнорировали — отзывы появились только на отдельные издания на разных языках (русском, немецком, английском и др.), что также является весьма значимым литературным фактом. Важно, что негативные и скептические рецензии рассматриваются вместе с положительными, а эмигрантские — вместе с иностранными. Это помогает увидеть исторический контекст восприятия «Тайны Трех» более объективно и разносторонне, связать его не только с политикой отдельных журналов, но и с изменением репутации Мережковского — с одной стороны, одного из наиболее именитых писателей русской эмиграции и претендента на Нобелевскую премию, а с другой — автора, имевшего немногих преданных читателей в поздний период своего творчества.

Хочется отметить богатый библиографический материал, которым оснащен данный том. В нем указаны все переиздания двух частей трилогии на русском языке, а также представлены актуальные списки иностранных переводов — от Европы до Южной Америки. Прекрасным подспорьем для филолога является и список научных (литературоведческих и культурологических) работ, которые обращаются к этим книгам «в том или ином контексте»¹ (с. 619), например, в связи с религиозно-философскими исканиями писателя, его интересом к древней мифологии, и т. д.

Тексты в томе печатаются «по первым (и единственным) прижизненным книжным изданиям на русском языке» (с. 609), этим, в частности, объясняется, почему в «Тайне Трех...» примечания и ссылки Мережковского инкорпорируются в текст, а в «Тайне Запада...» — вынесены в конец. Несколько запутывающее придирчивого читателя, такое распределение материала, тем не менее, соответствует авторской воле. Впрочем, функцию «списка использованной литературы» для всего тома успешно выполняет именной указатель, включающий все персоналии, упомянутые в текстах Мережковского (в том числе в эпиграфах и примечаниях) и научном комментарии.

Тот факт, что книжные издания произведений Мережковского предварялись журнальными публикациями отдельных глав, естественно, ставит вопрос о наличии в них разночтений. Говоря о первой части трилогии, составители замечают: «Напечатанные в периодике фрагменты при включении в книгу существенной стилистической правке не подвергались, некоторые сокращения в журнальных вариантах принадлежат, по-видимому, редакциям изданий» (с. 610). Тем не менее, даже несущественные отличия между вариантами текста могут быть значимы для историка литературы. Хотя «Тайна Трех» — произведение сложной жанровой природы, сочетающее в себе черты художественного, философского, публицистического текстов, нельзя отказать ему в художественной целостности, а значит, и проигнорировать любые различия вариантов произведения.

Комментаторами и составителями тома проделана глубокая и беспрецедентная филологическая работа по выверению процитированных Мережковским источников (на латинском, древнегреческом, немецком, французском, русском и других языках). Следует отметить, что по количеству привлеченной литературы «Тайна Трех» сопоставима с масштабным научным исследованием: почти каждую высказанную мысль автор подкрепляет одной или несколькими ссылками на книги европейских философов, филологов, историков, археологов, теологов, древних или современных авторов. И не менее кропотливо, чем сам Мережковский, работали с источниками комментаторы. Так, они указывают на параллели с другими текстами писателя, раскрывают неточности в процитированных им отрывках, находят очевидные ошибки и даже незаковычанные автором цитаты. Зачастую иностранные источники, переведенные Мережковским

¹ Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание [Мережковский, 2017, т. 14] приводятся с указанием страниц в круглых скобках.

самостоятельно, сравниваются с позднейшим переводом, что помогает увидеть своеобразие авторского варианта. Кроме того, благодаря этим наблюдениям мы открываем малоизвестную грань Мережковского — не только писателя и религиозного мыслителя, но и скрупулезного ученого, потратившего много времени и сил на изучение древних цивилизаций Египта и Вавилона, а также загадочной Атлантиды. Даже непреднамеренное искажение цитат (связанное с тем, что многие тексты Мережковскому приходилось приводить по памяти) позволяет восстановить ход мысли автора, делает более очевидной его концепцию, базирующуюся на христианском прочтении древнейших культов.

Ввиду сложности текстологической работы некоторые цитаты все же остаются неавторизованными. Обратившись к комментариям, читатель не узнает, в какой «военной советской реляции», согласно Мережковскому, сказано, что «коммунисты шли умирать с хохотом» (с. 30). То же относится к работам, из которых писатель узнал содержание египетских надгробных надписей (с. 48, 58, 62), ассиро-вавилонской клинописи (с. 153) и некоторых древних молитв. Предположение о вымышленности этих текстов представляется необедительным, поскольку общий научно-доказательный характер «Тайны Трех» говорит в пользу того, что все цитаты имеют определенный источник. Добавим, что указанные лакуны свидетельствуют о сложной «полигенетичности» трилогии Мережковского, но не умаляют научной ценности работы, проделанной комментаторами.

Помимо подробного и информационно насыщенного комментария и именного указателя научный аппарат тома включает в себя два послесловия — О. А. Коростелева («Главная трилогия Д.С. Мережковского») и Е. А. Андрущенко («Несвоевременная» книга»).

Коростелев фокусирует внимание на истории возникновения замысла «Тайны Трех», подчеркивая, что «Египтом Мережковский заинтересовался еще до революции» (с. 770). Далее исследователь обращается к проблеме жанра трилогии, попутно рассматривая высказывания на эту тему таких эмигрантских критиков, как Б. П. Вышеславцев и Г. Струве, и приходит к выводу, что новый, выработанный самим Мережковским жанр имеет общие черты с публицистическими и литературоведческими работами писателя, но все-таки представляет совершенно иное текстовое образование. Кратко охарактеризовав «центральное содержание трилогии» («человечество, гибнущее оттого, что не восприняли весть Иисуса либо поняли ее неправильно» (с. 772)), Коростелев переходит к обзору критических откликов, который частично пересекается с аналогичной частью комментария, но в целом представляет более компактную и обобщенную панораму мнений, в которую также вошли рецензии на последнюю часть трилогии «Иисус Неизвестный». Это позволяет ученому выйти на уровень целостного восприятия текста Мережковского и заключить, что «зарубежных критиков в большинстве это произведение не удовлетворило» (с. 777).

В статье Андрущенко трилогия Мережковского помещается в широкий творческий контекст, что помогает увидеть связь между «Тайной Трех» и идеей

Третьего Завета, воплощенной во всем наследии писателя. С такой точки зрения трилогия воспринимается как глубоко закономерное произведение, согласующееся, во-первых, со взглядами Мережковского, во-вторых, с его серьезным подходом к работе с материалом и, в-третьих, с той доверительной интонацией автора, «которой когда-то пленялись читатели его “Вечных спутников”» (с. 780). Да и сама книга, как замечает исследовательница, «написана в излюбленной Мережковским трехчастной форме» (Там же). Далее Андрущенко подробно рассматривает художественную концепцию трилогии, указывая на важную роль, которую в книге играют «вечные спутники» Мережковского — Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, Ф. Ницше, Х. Ибсен и др., а также раскрывая смысл «незамеченной современным человеком троичности, прослеживающейся в наивных верованиях древних» (с. 781) — одной из главных идей писателя. В трилогии она предстает в образе трех Тайн: Тайны Одного (личности), Тайны Двух (пола) и Тайны Трех (общества). Проявление этих начал Мережковский находит в истории древних цивилизаций Египта и Вавилона, трактуя его как предчувствие христианства.

В разговоре о «Тайне Запада...» Андрущенко обращается к воспоминаниям Ю. Терапиано, писавшего, что из-за сложности текста читатели относились к эмигрантским сочинениям Мережковского «с некоторой опаской» (с. 786). Совсем иначе эта книга стала восприниматься после начала Второй мировой войны, когда рассказ писателя о гибели великой цивилизации был прочтен как предупреждение, пророчество о грядущей катастрофе. В этом, по мнению автора, заключается особенность Мережковского, чьи мысли были обращены не к России прошлого (что характерно для писателей русского зарубежья), а ко всей мировой истории: он «стремился прочертить путь человечества от “первого Пришествия до второго”» (с. 790).

Статья Андрущенко, дающая читателю общее представление как о писательском пути Мережковского, так и о тематике и проблематике «Тайны Трех», могла бы стать прекрасным предисловием к книге. Подобное решение, с одной стороны, сделало бы композицию тома симметричнее, а с другой — оправдало бы повторы, присутствующие в двух статьях. По всей видимости, составители книги пришли к выводу, что читателю необходимо ознакомиться с текстом Мережковского прежде, чем переходить к научному аппарату издания, поэтому перенесли обе статьи в послесловие.

Говоря об оформлении рецензируемой книги, следует указать на прекрасное качество печати и качественную графическую работу (помимо знаков латинского, греческого и кириллического алфавитов в книге использованы символы для вавилонской клинописи (с. 23, 177), египетских иероглифов (с. 61) и даже критского линейного письма (с. 389).

Художественное наследие Мережковского — писателя, поэта, драматурга, эссеиста и литературного критика, выпустившего при жизни два полных собрания сочинений, — давно нуждается в целостном научном осмыслении, воплощенном в собрании сочинений, имеющем статус научного. Рецензируемая

книга — еще один важный шаг на пути к этой цели. И хотя в начале своей трилогии Мережковский пессимистично заявляет: «Прежде всего я пишу для себя» (с. 8), — все же верится, что данный том найдет своих читателей не только среди специалистов-филологов, но и среди людей, интересующихся русской литературой, религиозной философией или историей древних цивилизаций. Впрочем, надежду на это сохранял и сам писатель, ибо «всякий пишущий имеет право надеяться, что пишет не только для современников» (Там же).

Источники

Мережковский Д. С. Атлантида (из книги «Тайна Запада») // Совр. зап. 1930. № 41. С. 173–198.
Мережковский Д. С. Отчего погибла Атлантида? (из книги «Тайна Запада») // Совр. зап. 1930. № 43. С. 213–246.

Исследования

Алексеев В. Серебряный век Дмитрия Сечина [Электронный ресурс] // Год литературы 2017. URL: <https://godliteratury.ru/projects/serebryanyy-vek-dmitriya-sechina> (дата обращения: 10.10.2017).

Мережковский Д. С. Тайна Трех: Египет — Вавилон / науч. ред. Е. А. Андрущенко. М. : Эксмо, 2005.

Мережковский Д. С. Тайна Запада: Атлантида — Европа / подгот. текста, предисл. и примеч. Е. А. Андрущенко. М. : Эксмо, 2007.

Мережковский Д. С. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 8 : Вечные спутники. М. : Дмитрий Сечин, 2017.

Мережковский Д. С. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 14 : Тайна Трех: Египет и Вавилон. Тайна Запада: Атлантида — Европа. М. : Дмитрий Сечин, 2017.

References

Alekseenko, V. (2017). Serebryanyy vek Dmitriya Sechina [Dmitry Sechin's Silver Age]. *God literatury 2017*. Retrieved from <https://godliteratury.ru/projects/serebryanyy-vek-dmitriya-sechina>. (In Russian)

Merezhkovsky, D. S. (Author), Andrushchenko, E. A. (Ed.). (2005). *Tayna Trekh: Egipet — Vavilon* [The Mystery of the Three: Egypt — Babylon]. Moscow: Eksmo. (In Russian)

Merezhkovsky, D. S. (Author), Andrushchenko, E. A. (Ed.). (2007). *Tayna Zapada: Atlantida — Evropa* [The Mystery of the West: Atlantis — Europe]. Moscow: Eksmo. (In Russian)

Merezhkovsky, D. S. (2017). *Sobranie sochineniy* [Collected Works] (Vols. 1–20). (Vol. 8: *Vechnye spутniki* [The Eternal Companions]). Moscow: Dmitry Sechin. (In Russian)

Merezhkovsky, D. S. (2017). *Sobranie sochineniy* [Collected Works] (Vols. 1–20). (Vol. 14. *Tayna Trekh: Egipet i Vavilon. Tayna Zapada: Atlantida — Evropa* [The Mystery of the Three: Egypt and Babylon. The Mystery of the West: Atlantis — Europe]). Moscow: Dmitry Sechin. (In Russian)

Филатов Антон Владимирович

аспирант кафедры теории литературы
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские Горы, 1
E-mail: fil201292@yandex.ru

Filatov, Anton Vladimirovich

PhD Student
Chair of the Theory of Literature
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia
Email: fil201292@yandex.ru